

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.3/.7

С. 34—40

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗА И ПРОТИВ

Сабитов Р. А.

Челябинский государственный университет
E-mail: eysabitova@mail.ru

Князева И. Н.

Челябинский государственный университет
E-mail: irina6225@yandex.ru

Рассмотрены аргументы сторонников и противников административной преюдиции в уголовном праве, а также особенности квалификации преступлений с административной преюдицией. Выделены теоретические и практические проблемы рассматриваемой категории, затронуты вопросы о сущности общественной опасности посягательства на охраняемые уголовным правом общественные отношения, ее структуре и признаках, а также признаках, присущих субъекту преступления. Сделан вывод о том, что в ходе производства по уголовному делу с административной преюдицией в конструкции состава преступления необходимо исследовать законность наложения административного наказания.

Ключевые слова: преступление, административное правонарушение, административная преюдиция, квалификация преступлений, общественная опасность, личность преступника, принцип ответственности, неоднократность, квалификация.

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN CRIMINAL LAW: FOR AND CONS

Sabitov R. A.

Chelyabinsk State University
E-mail: eysabitova@mail.ru

Knyazeva I. N.

Chelyabinsk State University
E-mail: irina6225@yandex.ru

The arguments of supporters and opponents of administrative prejudice in criminal law, as well as features of the qualification of crimes with administrative prejudice are examined. The theoretical and practical problems of the category under consideration are highlighted, questions are raised about the nature of the public danger of encroachment on public relations protected by criminal law, its structure and features, as well as the characteristics inherent in the subject of the crime. It is concluded that during the criminal proceedings the administrative Prelude to the construction of the corpus delicti it is necessary to investigate the legality of imposing administrative punishment.

Keywords: crime, administrative offense, administrative prejudice, qualification of crimes, public danger, the identity of the offender, principle of responsibility, frequency, qualification.

Введение

В доктрине под преюдициальностью понимают обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки

и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу [1, с. 544].

Преюдиция может быть административной, дисциплинарной, гражданско-правовой, уголовно-процессуальной.

В настоящей статье речь пойдет об административной преюдиции в связи с тем, что в УК РФ 1996 г. в момент его принятия административная преюдиция отсутствовала, но спустя почти 13 лет Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ была включена в ст. 178 УК РФ, предусматривающую наказание за недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем неоднократного злоупотребления доминирующим положением. После этого законодатель в разные годы ввёл в УК РФ ряд статей, в диспозициях которых присутствовала однократная или двукратная административная преюдиция (ст. 1161, 1511, 157, 1581, 1714, 2121, 2153, 2154, 2641, 2841, 3141 УК РФ).

Описание исследования

Включение в УК РФ норм с административной преюдицией встретило неоднозначную реакцию со стороны научной общественности.

Одни из них положительно оценили эти законодательные новеллы, которые, по их мнению, позволяют сузить сферу уголовно-правового принуждения, сэкономить уголовную репрессию за счёт декриминализации деяний, предупредить как общественно вредные противоправные проступки, так и преступления [1, с. 60–63]. Они теоретически обосновывали свою позицию тем, что, во-первых, преступления с административной преюдицией являются видом сложного единичного преступления [9, с. 17–18], во-вторых, общественная опасность деяния определяется не только объективными, но и его субъективными свойствами, в частности, устойчивостью этих свойств и правонарушающего поведения, опасностью виновного [3, с. 249].

Противники административной преюдиции в уголовном праве опровергают эти доводы. Так, Н. А. Лопашенко утверждает, что преступление с административной преюдицией не обладает признаками простого или сложного единичного преступления, не может быть им признано по следующим основаниям. Такое преступление не может быть отнесено к простому единичному преступлению, поскольку оно состоит из нескольких деяний, ни одно из которых не может быть одновременно административным правонарушением и преступлением.

По мнению учёного, преступление с административной преюдицией нельзя признать сложным единичным преступлением, поскольку:

а) первое правонарушение на момент его совершения является административным правонарушением, а повторное точно такое же правонарушение по воле законодателя объявляется преступлением;

б) отдельные административные правонарушения никоим образом не связаны между собой, они разные;

в) у отдельных административных правонарушений нет единого результата, каждое из них причиняет свой ущерб, который не входит в совокупный ущерб преступления с административной преюдицией;

г) отсутствует единая вина для всех административных правонарушений, входящих в преступление с административной преюдицией [6, с. 65–68].

Не выдерживает критики и другой довод в пользу преступлений с административной преюдицией, согласно которому общественная опасность деяния определяется свойствами личности человека.

Теория криминализации поведения человека исходит из того, что общественная опасность посягательства на охраняемые уголовным правом отношения состоит в противоречии интересам граждан, организаций, общества и государства поведения лица, виновно причиняющего или создающего угрозу причинения существенного вреда определенным социальным ценностям. В структуру общественной опасности посягательства входят общественная опасность объективного деяния, его общественно опасные последствия, вина и не включаются данные, характеризующие личность посягавшего. Признаки, присущие субъекту преступления (возраст, пол, должностное положение, судимость, привлечение к дисциплинарной или административной ответственности и др.), сами по себе не представляют общественной опасности. Они не должны приниматься во внимание при оценке степени общественной опасности преступного деяния, поскольку иное решение вопроса означало бы нарушение принципа равенства граждан перед законом [5, с. 433, 499]. Законодательное понятие преступления (ст. 14 УК РФ) не включает и не должно включать характеристику личности, её нравственные качества, поведение в прошлом. Справедливо указал в своем Особом мнении «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также п. 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении

амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» судья Конституционного Суда РФ А. Л. Кононов: «Нельзя в зависимости от данных видов обстоятельств изменять квалификацию содеянного, а следовательно и предрешать вопрос о возможном виде и размере наказания. Именно в возможности нести одинаковую ответственность по своим качественным характеристикам и степени тяжести проявляется равенство граждан перед законом»¹. Неоднократность, судимость, рецидив характеризуют личность исполнителя или соучастника преступления и не должны влиять на его квалификацию. Не случайно в судебной практике эти обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников преступления, не учитываются при квалификации действий остальных соучастников, если даже они охватывались их сознанием.

Нельзя криминализировать деяние в зависимости от общественной опасности личности, поскольку такая криминализация есть отступление от принципа ответственности за виновное совершение предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния (ст. 5 УК РФ), ведущее к реакционной теории «опасного состояния личности». К сожалению, по словам судьи А. Л. Кононова, Конституционный Суд РФ объявил себя сторонником теории опасного состояния личности в утверждении, что наличие судимости служит основанием для оценки повышенной общественной опасности личности и применения к ней более строгих мер уголовной ответственности².

Как отметили А. Коробеев и А. Ширшов, современный российский законодатель, тиражирующий административную преюдицию в УК РФ, невольно скатился на позиции теории «опасного состояния личности», разработанной представителями социологической школы уголовного права [4, с. 70]. Адепты этой теории считают, что есть люди, которые опасны для общества. Поэтому в целях его защиты к этим лицам следует применять не только уголовные наказания, но и меры безопасности независимо от того, совершил ли человек-носитель «опасного состояния» преступное деяние или нет. Основанием уголовной ответственности, по их мнению, должно служить не совершение

преступления, а «опасное состояние» личности [8, с. 706–707; 7, с. 70–71].

Противники административной преюдиции в уголовном праве считают, что её наличие в нормах уголовного права противоречит конституционному принципу, в соответствии с которым никто не может быть повторно осужден за одно и то же правонарушение [11, с. 71].

В противовес такому аргументу сторонники административной преюдиции утверждают, что при административной преюдиции в норме уголовного права повторного осуждения за предыдущее правонарушение не происходит, так как имеются два факта нарушения различных правовых норм: нормы КоАП РФ, по которой лицо привлечено к административной ответственности, и нормы УК РФ, наказывающей за преступление. Признаки первого деяния не включаются в объективную сторону состава преступления, они составляют лишь условие уголовной ответственности. Уголовное наказание назначается не за оба правонарушения, а только за последнее [3, с. 249].

Действительно, совершение первого деяния, связанного с административной преюдицией, является условием уголовной ответственности за содеянное, но оно входит не в диспозицию уголовно-правовой нормы, а в гипотезу.

Включение в структуру объективной стороны преступления административных правонарушений, повлекших административное наказание, означало бы, что за их совершение лицо несет ещё и уголовную ответственность. Правонарушитель не должен нести двойную ответственность за совершение одного и того деяния (вначале за отдельное, а потом за входящее в неоднократность).

Таким образом, при неоднократности совершения правонарушений преступлением следует считать последнее деяние, совершенное несмотря на предупреждение лица о недопустимости его совершения путем применения к нему административного наказания.

Повторное деяние, предусмотренное диспозицией нормы, согласно требованию закона должно быть аналогичным предыдущему. Юридическая сущность и общественная опасность того и другого одинаковы. Повторное совершение административного правонарушения не превращает его в преступление. Иными словами, последнее деяние как было по своей юридической природе административным правонарушением, так им и осталось. Последствием этого правонарушения должно быть административное наказание, но не уголовное.

¹ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 3. — С. 39.

² Там же.

Из сказанного вытекает следующий вывод: административная преюдиция в уголовном праве с теоретической точки зрения чужеродное явление, которое при очередном реформировании УК РФ должно быть устранено.

Поскольку административная преюдиция в УК РФ стала распространенным явлением, возникли вопросы, связанные с квалификацией связанных с ней преступлений.

Квалификация преступлений с административной преюдицией слагается:

1) из проверки юридической значимости первого (и повторного — в ст. 2121, 2841, 3141 УК РФ) административного правонарушения;

2) юридической оценки последнего (повторного, систематического) правонарушения.

Казалось бы, нет необходимости в проверке юридической значимости первого (повторного) административного правонарушения, поскольку согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключение приговора, постановленного судом в соответствии со ст. 2269, 316, 3177 УПК РФ либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. Однако возможны ситуации, когда допущена явная квалификационная или техническая ошибка либо установлен факт фальсификации доказательств, послуживших основанием для признания лица виновным в совершении административного правонарушения, или доказательствам дана неверная оценка. Что делать в этом случае: ставить вопрос об отмене ошибочного постановления по делу об административном правонарушении или данный вопрос может быть решен дознавателем, следователем, прокурором и судом самостоятельно?

По мнению З. Э. Эргашевой, для правильной квалификации преступления с административной преюдицией необходимо доказать обосновать привлечения к административной ответственности, то есть наличие состава правонарушения в действиях лица, подвергнутого административному наказанию [10, с. 62].

Н. И. Пикуров считает, что наличие преюдиции не отменяет обязанности проверить доказанность привлечения лица к юридической ответственности за первое правонарушение при наличии оснований подвергнуть

сомнению такое решение. С его точки зрения, учитывая, что административно-правовые гарантии, препятствующие необоснованному привлечению к ответственности слабее уголовно-правовых, такой вид преюдиции не может быть приравнен к преюдиции, о которой идет речь в ст. 90 УПК РФ, исключая случаи, когда решение об административно-правовой квалификации и о привлечении к административной ответственности принял суд. Если же такие решения принимает иной орган административной юрисдикции, они подлежат проверке в рамках уголовного процесса на общих основаниях [2, с. 299–300].

В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что право окончательной юридической квалификации действий (бездействия) лица КоАП РФ относит к полномочиям судьи. Если при рассмотрении дела будет установлено, что протокол об административном правонарушении содержит неправильную квалификацию совершенного правонарушения, судья может переqualифицировать действия (бездействие) лица на другую статью, предусматривающую состав правонарушения, имеющий единый родовый объект посягательства, при условии, что это не ухудшает положения лица, в отношении которого возбуждено дело, и не изменяет подведомственность его рассмотрения. В таком же порядке может быть решен вопрос о переqualификации действий (бездействия) лица при пересмотре постановления или решения по делу об административном правонарушении¹.

Затронув положения ст. 90 УПК РФ о преюдиции в уголовном процессе, Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 февраля 2017 г. № 2-П, вынесенном им «По делу о проверке конституционности положений статьи 2121 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина», указал: преюдициальность судебных актов о привлечении к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, не может обладать непроверяемым характером, что предполагает необходимость проверки судом доказанности всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства, так как каждый вид судопроизводства (гражданский, арбитражный, административный

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2005. — № 6. — С. 8–9.

и уголовно-процессуальный) имеет собственные (не совпадающие с другими) задачи и предмет доказывания и осуществляется в присущих только ему процедурах (п. 5.4 постановления)¹.

По мнению Н. И. Пикурова, несмотря на то, что в ст. 90 УПК РФ речь идет об обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором или иным решением суда, без дополнительной проверки принимается и судебная оценка таких обстоятельств со ссылкой на те или иные нормы гражданского, административного права или иных отраслей [2, с. 295].

Однако в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» Конституционный Суд РФ отметил, что в ст. 90 УПК РФ говорится о фактах, которые принимаются судом без дополнительной проверки (п. 3.1 постановления). В уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного (п. 3.2 постановления)².

Таким образом, положения статьи 90 УПК РФ о межотраслевой преюдиции не учитывают особенностей процедур в уголовном процессе, а потому необходимость исследования законности наложения административного наказания в ходе уголовного процесса по составам преступлений, предусматривающих административную преюдицию, более чем очевидна. Подтверждением этого является внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона № 791911-7 «О внесении изменения в статью 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»³, в котором предлагается исключить из указанной нормы преюдицию принятых в соответствии с КоАП РФ постановлений.

Заключение и выводы

При проверке квалификации (переквалификации) преступления с административной преюдицией необходимо учитывать следующее.

¹ Российская газета. — 2017. — 28 февраля.

² Российская газета. — 2012. — 11 января.

³ СОЗД ГАС «Законотворчество». — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/791911-7> (дата обращения 12.11.2019).

1. Квалифицируемые деяния (административное правонарушение и преступление) должны быть аналогичными. В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 разъяснено, что под аналогичным правонарушением, указанным в ст. 5.27 КоАП РФ, следует понимать совершение должностным лицом такого же, а не любого нарушения законодательства о труде и охране труда (например, первый раз должностное лицо не произвело расчёт при увольнении одного, а позднее — при увольнении другого работника).

В Законе общее понятие аналогичного правонарушения отсутствует, но из УК РФ видно, что в одних статьях Кодекса аналогичные правонарушения имеют одинаковый непосредственный объект (например, в ст. 1161, 157), в других — совпадающий видовой (например, в ст. 1581), а в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 3141 УК РФ, — несколько родовых объектов.

2. Эти деяния, взятые в отдельности, преступлениями не являются. Преступлением считается лишь повторное, последнее деяние, совершенное несмотря на предупреждение лица о недопустимости его совершения путем применения к нему административного наказания.

3. В случаях, предусмотренных примечаниями к ст. 1161, 1511, 157, 1581, 1714, 2154, 2641 УК РФ, для привлечения лица к уголовной ответственности по этим статьям Кодекса требуется, чтобы это лицо было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, а в случаях, указанных в ст. 2841, 3141 УК РФ, — два раза в течение одного года, в ст. 2121 УК РФ — более двух раз (то есть не менее трёх раз) в течение 180 дней.

В примечании к ст. 2121 УК РФ в качестве условия для применения содержащейся в ней нормы указано привлечение лица к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ. В результате правоприменительные органы, включая суды, могут полагать, что для квалификации противоправного деяния по ст. 2121 УК РФ вовсе не требуется административной наказанности лица за ранее совершенные административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, а достаточно установления самих фактов его привлечения к административной ответственности на основании данной статьи более двух раз, подтвержденных соответствующими судебными актами, пусть даже и не вступившими в законную силу.

Применительно к составу преступления, закрепленному в ст. 2121 УК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что привлечение к уголовной ответственности за данное преступление возможно лишь в случае, если на момент его совершения обвиняемый ранее в течение 180 дней не менее трёх раз был подвергнут административному наказанию за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, на основании вступивших в законную силу судебных актов (п. 5.1 указанного Постановления от 10 февраля 2017 г. № 2-П).

Постановление о назначении административного наказания должно вступить в законную силу. Согласно ст. 31.1 КоАП РФ постановление об административном правонарушении вступает в законную силу:

1) после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано;

2) после истечения срока, установленного для обжалования решения по жалобе, протесту, если указанное решение не было обжаловано или опротестовано, за исключением случаев, если решением отменяется вынесенное постановление;

3) немедленно после вынесения не подлежащего обжалованию решения по жалобе, протесту, за исключением случаев, если решением вынесенное постановление.

4. Указанные деяния должны быть совершены в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Исключение составляют случаи, предусмотренные примечанием к ст. 2121 УК РФ.

Порядок исполнения отдельных видов административных наказаний установлен статьями главы 32 КоАП РФ. В каждом конкретном случае при расследовании и рассмотрении дел о преступлениях с административной преюдицией следует выяснять,

исполнены ли административные наказания, назначенные обвиняемому за ранее совершенные административные правонарушения.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 постановления от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 3141 Уголовного кодекса Российской Федерации» обратил внимание судов на выяснение следующих обстоятельств: исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 или ч. 2 ст. 19.24 КоАП РФ, иной статье гл. 6, 19 или 20 КоАП РФ, дату окончания исполнения указанного постановления; не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не пересматривалось ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ¹.

5. Проверяется, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, установленные ст. 4.5 КоАП РФ. По общему правилу постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, — по истечении трёх месяцев) со дня совершения административного правонарушения. В остальных случаях при совершении административных правонарушений, перечисленных в ст. 4.5 КоАП РФ, предусмотрены сроки давности привлечения к административной ответственности от одного года до шести лет.

Итак, несмотря на то, что наличие преюдиции в нормах уголовного права не согласуется с принципами и базовыми положениями уголовного права, а преюдициальная сила решения органа административной юрисдикции не зависит от усмотрения правоприменителя, по делу о преступлении с административной преюдицией всё-таки необходима проверка правильности квалификации административного правонарушения и законности назначения административного наказания за его совершение.

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2016. — № 7. — С. 12.

Список литературы

1. Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 858 с.
2. Квалификация преступлений: учеб. пособие / под ред. К. В. Образиева, Н. И. Пикурова. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 352 с.

3. Колосова, В. И. Административная преюдиция как средство предупреждения преступлений и совершенствования уголовного законодательства / В. И. Колосова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 5. — С. 246—254.

4. Коробеев, А. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? / А. Коробеев, А. Ширшов // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 68–72.

5. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецова // Избранные труды. — СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — 834 с.

6. Лопашенко, Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве — нет! / Н. А. Лопашенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3. — С. 64–71.

7. Малков, В. П. Административная преюдиция: за и против / В. П. Малков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 3. — С. 58–64.

8. Наумов, А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1. Общая часть. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 736 с.

9. Чикин, Д. С. Преступление с административной преюдицией как вид сложного единичного преступления / Д. С. Чикин // Российский следователь. — 2012. — № 23. — С. 17–18.

10. Эргашева, З. Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной преюдицией / З. Э. Эргашева // Российский следователь. — 2018. — № 4. — С. 62–65.

11. Ямашева, Г. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе / Г. В. Ямашева // Журнал российского права. — 2009. — № 10. — С. 71.

References

1. Bolshoy yuridicheskiy slovar / pod red. prof. A. Ya. Sukhareva. — 3-e izd., pererab. i dop. — M. : INFRA-M, 2007. — 858 s.

2. Kvalifikatsiya prestupleniy : ucheb. posobie / pod red. K. V. Obrazhieva, N. I. Pikurova. — M. : Yurlitinform, 2016. — 352 s.

3. Kolosova, V. I. Administrativnaya preyuditsiya kak sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatelstva / V. I. Kolosova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. — 2011. — № 5. — S. 246—254.

4. Korobeev, A. Ugolovnyy prostupok skvoz prizmu instituta administrativnoy preyuditsii: blago ili zlo? / A. Korobeev, A. Shirshov // Ugolovnoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 68–72.

5. Kuznetsova, N. F. Prestuplenie i prestupnost / N. F. Kuznetsova // Izbrannye trudy. — SPb. : Izdatelstvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003. — 834 s.

6. Lopashenko, N. A. Administrativnoy preyuditsii v ugovolnom prave — net! / N. A. Lopashenko // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 3. — S. 64–71.

7. Malkov, V. P. Administrativnaya preyuditsiya: za i protiv / V. P. Malkov // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 3. — S. 58–64.

8. Naumov, A. V. Rossiyskoe ugovolnoe pravo : kurs lektsiy : v 3 t. T. 1. Obshchaya chast. — M. : Volters Kluver, 2007. — 736 s.

9. Chikin, D. S. Prestuplenie s administrativnoy preyuditsiey kak vid slozhnogo edinichnogo prestupleniya / D. S. Chikin // Rossiyskiy sledovatel. — 2012. — № 23. — S. 17–18.

10. Ergasheva, Z. E. Obstoyatelstva, imeyushchie znachenie dlya kvalifikatsii po delam o prestupleniyakh s administrativnoy preyuditsiey / Z. E. Ergasheva // Rossiyskiy sledovatel. — 2018. — № 4. — S. 62–65.

11. Yamasheva, G. V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoy preyuditsii v ugovolnom zakone / G. V. Yamasheva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2009. — № 10. — S. 71.

Рецензент: д-р юрид. наук, профессор О. В. Гречкина.
Дата поступления статьи в редакцию: 04.12.2019.